

RU

Имя числительное «пёр» в чувашском языке: особенности перевода на русский и немецкий языки (на примере поэмы К. В. Иванова «Нарспи»)

Кузнецова Т. Н., Демираг Д. Н., Емельянова М. В., Иванова А. М.

Аннотация. Цель исследования – на основе сопоставительного анализа выявить особенности перевода имени числительного «пёр» на немецкий и русский языки на примере чувашских конструкций с именем числительным «пёр» в поэме К. В. Иванова «Нарспи». Научная новизна исследования заключается в том, что впервые исследуется специфика перевода имени числительного «пёр» поэмы К. В. Иванова «Нарспи» с чувашского на русский и немецкий языки, при этом сохранено стилистическое своеобразие оригинала и воссоздана стиховая композиция подлинника. Перевод чувашского имени числительного «пёр» на русский и немецкий языки и способы его передачи прежде не рассматривались так детально, благодаря лингвистическому сопоставительному анализу изучается менее популярный и мало распространенный язык – чувашский, который сравнивается с немецким и русским языками. Исследования приемов передачи при переводе чувашских произведений на разные языки представляют интерес для языкознания и критики перевода. Вопросы перевода чувашских произведений на языки других народов, связанные с передачей стилистического и национального своеобразия оригинала, его стихотворной формы, являются новым материалом для изучения. В результате установлено, что частым способом перевода имени числительного «пёр» является замена на имя существительное в единственном числе.

EN

The numeral “пёр” in the Chuvash language: Peculiarities of translation into Russian and German (by the example of the poem “Narspi” by K. V. Ivanov)

T. N. Kuznetsova, D. N. Demirag, M. V. Emelianova, A. M. Ivanova

Abstract. The aim of the research is to identify, based on a comparative analysis, the features of translating the numeral “пёр” into German and Russian using the example of Chuvash constructions with the numeral “пёр” in K. V. Ivanov’s poem “Narspi”. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the specifics of translating the numeral “пёр” in K. V. Ivanov’s poem “Narspi” from Chuvash into Russian and German are being investigated, while preserving the stylistic originality of the original and recreating the verse composition of the original. The translation of the Chuvash numeral “пёр” into Russian and German and the ways of its rendering have not been considered in such detail before. Thanks to linguistic comparative analysis, a less popular and little-spoken Chuvash language is studied and compared with German and Russian. Studies of rendering techniques in the translation of Chuvash works into different languages are of interest to linguistics and translation criticism. The issues of translating Chuvash works into the languages of other peoples, related to the transfer of the stylistic and national uniqueness of the original, its poetic form, are new material for study. As a result, it was established that a common way to translate the numeral “пёр” is to replace it with a singular noun.

Введение

Перевод произведений одной культуры на язык другой культуры, сопоставительный анализ оригинала и переводы являются важными вопросами теории и практики перевода. Произведения чувашской литературы и их переводы на русский и немецкий языки ранее не рассматривались как предмет специального изучения в языкознании, литературоведении с точки зрения новых достижений теории и практики художественного перевода.

Творчество классика чувашской литературы К. В. Иванова привлекает внимание многих читателей, критиков и переводчиков. Выдающимся произведением поэта является поэма «Нарспи». Ее называют бессмертным произведением чувашской литературы (Кузнецова, 2024). В поэме «Нарспи» описываются бытовые, культурные и исторические события чувашского народа (Кузнецова, Трукова, 2020). С содержанием данного произведения можно ознакомиться на разных языках, что позволяет проведению переводческого исследования на его основе.

Сопоставительным изучением имен числительных чувашского языка на материале английского языка занимались такие исследователи, как В. П. Иванова и Л. А. Абукаева (2015). В необходимости исследования чувашских имен числительных и их переводов на немецкий и русский языки заключается актуальность данной работы, так как большая часть трудов на данную тему посвящена сравнительному анализу на материале других языков. Актуальным является изучение способов передачи чувашского имени числительного «пёр» на немецкий и русский языки, т. е. на основе трех языков, способствующих полной передаче национально-культурного своеобразия поэтического произведения К. В. Иванова «Нарспи».

Статья посвящена исследованию вариантов перевода чувашского имени числительного «пёр» на немецкий и русский языки. В соответствии с поставленной целью выделены следующие конкретные задачи:

- 1) найти в чувашской поэме «Нарспи» контексты употребления имени числительного «пёр»;
- 2) определить особенности употребления имени числительного «пёр» в чувашском языке, “eins” в немецком языке, «один» в русском языке;
- 3) провести сравнительный анализ переводов имени числительного «пёр» на немецкий и русский языки.

В качестве материала для сравнительно-сопоставительного исследования использованы переводы поэмы К. В. Иванова «Нарспи» на немецкий (переводчик В. А. Иванов) и русский (переводчик П. П. Хузангай) языки:

- Иванов К. В. Нарспи: поэма. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014.
- Иванов К. В. Сочинения. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990.
- Iwanow K. W. Narspi: Das Tschäwasch Poem: Übersetzung ins Deutsche. Göttingen, 2008.

Для решения поставленных задач и достижения цели данного исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки конструкций с именем числительным «пёр» из поэмы К. В. Иванова «Нарспи»; метод сравнительно-сопоставительного анализа для выявления общих и различных переводческих вариантов; метод количественного анализа данных для определения процентного соотношения способов передачи имени числительного «пёр» на немецкий и русский языки.

Теоретической базой исследования послужили труды по теории перевода Л. С. Бархударова (2010), В. Н. Комиссарова (1990), Т. А. Казаковой (2001), Л. К. Латышева (1981), посвященные проблемам переводоведения, адекватности и эквивалентности в переводе. Работы С. И. Влахова и С. П. Флорина (2009), Я. И. Рецкера (1974) раскрывают вопросы безэквивалентной лексики и ее перевода. Кроме того, учитывались работы о специфике поэтических произведений Б. В. Томашевского (1959), В. Г. Родионова (1992). Важным аспектом исследования явилось сопоставительное изучение нескольких языков, что стало возможным благодаря трудам В. А. Иванова (1991), А. Д. Швейцера (1988), Р. О. Якобсона (1985).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по теории и практике перевода с чувашского языка на немецкий, также с чувашского на русский языки, межкультурной коммуникации, стилистике, лексикологии, сравнительной типологии языков, а также при составлении трехязычных словарей и в научно-исследовательской деятельности.

Обсуждение и результаты

Исследование вопросов перевода чувашских произведений на другие языки, связанные с передачей стилистического и национального своеобразия оригинала, являются новым материалом для изучения. Использование числительных придает произведению экспрессивную окраску, позволяя автору показать, что подлинным литературным языком может быть только язык самого народа с его традициями и поверьями (Помозов, 2024, с. 228). Благодаря сравнительно-сопоставительному методу анализа оригинала произведения и его переводов можно оценить качество и изучить разные виды переводческих соответствий. Сопоставительное изучение нескольких культур является основой для создания поликультурной личности (Псянчина, 2023, с. 262). Переводческая эквивалентность в традиционном понимании устанавливается в условиях формального или содержательного соответствия оригинала и его перевода. Это может быть их содержательное соответствие (Комиссаров, 1990, с. 43-44). Имя числительное является семантически значимым элементом и передает точную и конкретную информацию на языке перевода. Случаи передачи числительных при переводе могут быть рассмотрены по критерию сохранения или утраты приблизительности количественной характеристики. Нормативно-содержательное соответствие включает два требования: соблюдение нормы переводящего языка и точную передачу всех существенных элементов содержания исходного текста (Латышев, 1981, с. 7). Основное значение имеет прагматический аспект перевода (при всех возможных добавлениях, прояснениях, опущениях и даже при полной замене фрагментов текста оригинала) (Бархударов, 2010, с. 125).

В данной работе приводятся результаты исследования перевода чувашского имени числительного «пёр» на русский и немецкий языки на основе поэмы К. В. Иванова «Нарспи» и ее переводов на немецкий (переводчик В. А. Иванов) и русский (переводчик П. П. Хузангай) языки.

Слово «пёр» является именем числительным чувашского языка и относится к разряду количественных числительных, которое в прямом значении обозначает число один и количество предмета (*пёр кушак – одна кошка, пёр йывăç – одно дерево, пёр сётел – один стол*). В значении количественного имени числительного слово «пёр» употребляется в составных числительных (*вун пёр – одиннадцать, сирём пёр – двадцать один, вăтăр пёр – тридцать один, хёрех пёр – сорок один*). При употреблении в сочетании с именами существительными слово *пёр* не меняется: *пёр сынна – одного человека, пёр сынпа – с одним человеком* и др.

В русском языке имени числительному «пёр» соответствует слово «один». Если сравнить имена числительные «один» и «пёр», русское числительное «один» имеет грамматические категории рода, числа и падежа: *один берег, одна лиса, одно дерево, одни цветы, одному человеку*. С синтаксической точки зрения, числительные «один», «одно», «одна», «одни» в случае сочетания с существительным образуют словосочетание, главное слово которого – существительное, а зависимое – числительное (Махнуш, Шлэр, 2021, с. 81). Следует отметить, что «один» употребляется и во множественном числе с существительными, имеющими только форму множественного числа (*одни сани, одни бусы*) и с существительными, обозначающими парные предметы: *одни лыжи, одни носки*. В выражениях и предложениях имя числительное «один» (одно, одна, одни) согласуется с именем существительным по роду и числу: *сто один день, нет ста одного дня, о ста одном дне*. В современном русском языке, грамматическую категорию имен числительных, или счетных слов, образуют слова, являющиеся отвлеченными обозначениями чисел, количества и счета (Виноградов, 1972, с. 221).

Эквивалентом числительных «пёр» и «один» в немецком языке является «eins», которое соответствует неопределенному артиклю и склоняется, остальные порядковые числительные немецкого языка не меняются по числам и падежам. «Eins» может иметь такие формы, как *eins, einen, eine*, если оно заменяет собой имя существительное: *Ich habe eins (ein Buch). / У меня есть одна (одна книга). Ich habe nur einen (einen Tisch). / У меня есть только один (один стол)*. Числительное «eins» может употребляться самостоятельно и склоняется как определенный артикль, сочетаясь с дополнениями в родительном падеже во множественном числе: *eine der besten Lehrerinnen – одна из лучших учителей*. Отличительной особенностью является образование сложного числительного с «eins», например, *einundzwanzig – двадцать один, einhundert – сто, einhunderteins – сто один, einhunderteinundzwanzig – сто двадцать один, einhunderteinunddreißig – сто тридцать один*: составная часть *ein* ставится в начале сложного слова. В чувашском и русском языках «пёр» и «один» употребляются после десятка: *сирём пёр – двадцать один, сёр – сто, сёр те пёр – сто один, сёр сирём пёр – сто двадцать один, сёр вăтăр пёр – сто тридцать один*.

Рассмотрим перевод конструкций с именем числительным «пёр», встречающихся в поэме К. В. Иванова «Нарспи», и определим их соответствие оригиналу.

Чипер ача Сетнерён пёр урхамах лаши нур (Иванов, 2014, с. 26). / *Ein starkes Ross ist im Stall* (Iwanow, 2008, S. 13). / *У красавца у Сетнера конь есть, славный ургамах* (Иванов, 2014, с. 27). В данном предложении чувашскому числительному *пёр* в немецком языке соответствует неопределенный артикль *ein* с эпитетом *starkes* (*сильный*). В русском варианте перевода наблюдается упущение имени числительного и употребление имени существительного *конь* в единственном числе.

Килти пёр чун хуйхине пёртте вёсем сисмесçе (Иванов, 2014, с. 38). / *Aber keiner ist im Bilde von den Leiden einer Seele* (Iwanow, 2008, S. 18). / *И никто из них не знает, как горит одна душа* (Иванов, 2014, с. 39). *Пёр чун – одна душа – это точный эквивалент на русском языке, состоящий из имени числительного одна (пёр) в сочетании с существительным душа (чун)*. На немецкий язык словосочетание *пёр чун хуйхине* (досл. *страдания одной души*) переведено с помощью выражения с неопределенным артиклем *einer*: *Leiden einer Seele* (досл. *страдания одной души*).

При сопоставлении следующих примеров из поэмы «Нарспи» можно заметить, что имя числительное *пёр* на немецкий язык передано с помощью артикля *ein*: *ein Hund* (*собака*), *ein Hemd* (*рубашка*), *ein liebendes Paar* (*любящая пара*), а в переводе на русский язык отсутствует имя числительное, и имя существительное употребляется в единственном числе (*собака, рубашка, всадник*):

Пёр йытă çеç вёркелет (Иванов, 2014, с. 44). / *Hin und wieder bellt ein Hund* (Iwanow, 2008, S. 22). / *Где-то тявкает собака* (Иванов, 2014, с. 45).

Мăшăр чăлха, пёр кёне пама пулчĕ карчăкки (Иванов, 2014, с. 39). / *Ein Paar Socken und ein Hemd dafür wollte ihm die Frau* (Iwanow, 2008, S. 18). / *За труды чулки, рубашку посулила старцу мать* (Иванов, 2014, с. 39).

Пёр юланут кустарать (Иванов, 2014, с. 72). / *Ein liebendes Paar reitete* (Iwanow, 2008, S. 30). / *Скачет всадник наугад* (Иванов, 2014, с. 73).

В следующих переводах на немецкий и русский языки эквивалентом чувашского слова *пёр* являются имя существительное с неопределенным артиклем *einen Unbekannten* и неопределенное местоимение в единственном числе, именительном падеже *кто-то*:

Пёрре пёр сын килчĕ те, Тăхтаманпа каласрĕç (Иванов, 2014, с. 110). / *Einmal sah sie bei dem Mann einen Unbekannten sitzen* (Iwanow, 2008, S. 44). / *Кто-то (речь идет о незнакомом человеке) раз пришел к ним на дом, Тăхтамана подозвал* (Иванов, 2014, с. 111).

Мёшиён хаяр тăшманпа ман пёр суртра пурăнас? / *Для чего с врагом жестоким под одной мне кровлей жить* (Иванов, 2014, с. 118) – в данном вопросительном предложении словосочетание *пёр суртра* (*в одном доме*) не указывает на количество, а имеет значение общего совместного дома. На языках перевода применяются выражения *unter einem Dach* (*под одной крышей*) и *под одной кровлей*: *Warum hab' ich mit dem Feind unter einem Dach zu leben?* (Iwanow, 2008, S. 47). / *Для чего с врагом жестоким под одной мне кровлей жить?* (Иванов, 2014, с. 119). В переводе на русский язык сохранилась структура оригинала с числительным *пёр суртра – под одной кровлей*.

Словосочетание *пёр чун* (одна душа), указывающее количество, переведено именами существительными в единственном числе *einen Tschuwaschen* и *одна жизнь*, русский вариант содержит числительное *одна*: *Пётр пёр чун тёнчере* (Иванов, 2014, с. 124). / *Weniger um einen Tschuwaschen ist es in der Welt geworden* (Iwanow, 2008, S. 51). / *В мире жизнь одна пропала* (Иванов, 2014, с. 125).

Пёр сын (один человек) – *ein Mensch* – какой-то взрослый – неопределенный артикль *ein* и неопределенное местоимение *какой-то* являются эквивалентами словосочетания *пёр сын*: *Пёр сын килсе кёчэ те хытса кайрё вырӑнтах* (Иванов, 2014, с. 128). / *Plötzlich kam ein Mensch hinein, und erstarrte vor Staunen* (Iwanow, 2008, S. 53). / *Тут вошел какой-то взрослый, вдруг застыл на месте он* (Иванов, 2014, с. 129). В данных предложениях подчеркивается характер неизвестности

В следующей строфе поэмы К. В. Иванова «Нарспи» дважды упоминается сочетание имени числительного *пёр* с существительным *сул* (досл. *один год*), это лексический повтор симплока (повтор серединой части речевых единиц), который служит для формирования мелодичного поэтического текста. Здесь дочь просит родителей подождать один год и не торопиться с замужеством:

*Атте-анне, ан васкӑр,
Тата пёр сул тӑрӑр-ха,
Пёртен-пёрех хёрёре
Тата пёр сул усрӑр-ха* (Иванов, 2014, с. 38).

В немецком варианте поэмы только один раз встречается *ein Jahr* (один год), что является точным эквивалентом словосочетания *пёр сул*. Во втором случае использовано имя существительное *etwas Freiheit* (досл. *немного свободы*):

*Meine Eltern bitte ich,
Noch ein Jahr zu warten,
Ihrem einzigen Töchterchen
Etwas Freiheit noch zu geben* (Iwanow, 2008, S. 18).

Слово *год* в переводе на русский язык один раз используется без имени числительного, грамматическая форма единственного числа даже при отсутствии числительного, передает точную информацию. Отсутствие лексических повторов словосочетаний *ein Jahr* (один год) и *пёр сул* (один год) в немецком и русском вариантах поэмы «Нарспи» уводит стих от мелодической музыкальной структуры, но не меняет основную мысль просьбы героини произведения.

*Я отца и мать просила
Не спешить, а подождать,
И единственной их дочке
Год хотя бы сроку дать* (Иванов, 2014, с. 39).

Следует отметить, что сочетание числительного *пёр* с существительным *чунӑм* (душа) на немецком языке передается именем собственным в родительном падеже (Genetiv) – *Narspis*, а в русском языке числительное одной употребляется в роли существительного:

Пёр чунӑн сеш хуйӑпа сав кас чери сурӑлать (Иванов, 2014, с. 44). / *Nur Narspis Herz leidet heute, es ist vom Schmerz zerrissen* (Iwanow, 2008, S. 22). / *У одной лишь сердце с горя с болью страшной рвется прочь* (Иванов, 2014, с. 45).

Выражение *пёр япала* (досл. *одна вещь*) в немецком переводе имеет эквивалент *ein Habenichts* (досл. *ничего*, т. е. не оставили ничего), в русском языке – местоимение *всё*, так как переводчик подчеркивает, что воры забрали все вещи: *Михедере саратнӑ, пёр япала хӑварман!* (Иванов, 2014, с. 167). / *Micheder sei bestohlen, er sei nun ein Habenichts* (Iwanow, 2008, S. 67). – *Мигедера обокрали, всё забрали со двора!* (Иванов, 2014, с. 168).

В следующих примерах чувашское имя числительное *пёр* на немецкий язык переведено именем существительным с определенным артиклем (*der Wirt* – *хозяин*, *das einzige Herz* – *одинокое сердце*), переводчик на русский язык выбрал эквиваленты *один* в значении имени существительного и определительное местоимение *другой*:

Акӑ пёр этем чупать (Иванов, 2014, с. 40). / *Der Wirt treibt sie hastig an* (Iwanow, 2008, S. 19). / *Там один куда-то мчится* (Иванов, 2014, с. 41).

Сав юрӑри куçсульсем пёр чун патне ситессӗ (Иванов, 2014, с. 144). / *Die Tränen des Lieds erreichen das einzige Herz im Wald* (Iwanow, 2008, S. 58). / *И доходят эти слезы до другой души родной* (Иванов, 2014, с. 145).

При дальнейшем сопоставлении словосочетаний с числительным *пёр* можно заметить перевод с помощью отрицательного слова *kein* в сочетании с именем существительным (*keine Stimme, keine Worte*), в русском варианте наблюдаем отрицание с помощью частицы *ни* (*ни звука, ни слова*). Однако это не означает, что в оригинале поэмы «Нарспи» отсутствует отрицание, на чувашском языке оно выражено с помощью отрицательной формы следующих глаголов: *илтёнмест* (не слышно), *чёнмерӗс* (не ответили), *илтмерӗс* (не услышали), *чёнмерӗ* (не ответил).

Анчах акӑ шурӑ пӑрт, пёр сӑӑ та илтёнмест (Иванов, 2014, с. 116). / *In dem grossen weissen Haus ist keine Stimme zu hören* (Iwanow, 2008, S. 19). / *Лишь в одном просторном доме нет ни звука. Тишина* (Иванов, 2014, с. 117).

*Урӑх нимӗн илтёнмест,
Пёр сӑмах та чёнмерӗс.
Итлекенсем, кётсен те,
Пёр сӑмах та илтмерӗс* (Иванов, 2014, с. 98). / *Weiter hörten die Kinder*

*Keine Worte von ihnen.
Tiefe Stille herrschte jetzt,
Keine Stimme tönte mehr* (Iwanow, 2008, S. 40). /
*И не стало слышно дальше,
Как ни ждали, но в клетки
Не промолвили ни слова,
Все уснуло взаперти* (Иванов, 2014, с. 99).

Следует отметить, что предложение *Пёр с̄мах та ч̄нмер̄* буквально переведено на русский язык (*И ни слова не сказал*), при переводе на немецкий язык переводчик использовал лексический оборот: *Er öffnete den Mund nicht mehr* (досл. *Больше он не раскрыл рта*).

Слово *телей* (*счастье*) – это абстрактное неисчисляемое существительное, которое в поэме К. В. Иванова «Нарспи» употребляется с именем числительным *пёр телей*, с помощью которого девушка Нарспи выражает отсутствие даже небольшой доли счастья в своей жизни. Словосочетание *пёр телей* на русский язык переведено сочетанием *счастья-доли*, а на немецкий язык – прилагательным *unglücklich* (*несчастный*), данные варианты перевода не искажают содержание поэмы, верно передают душевные переживания молодой девушки Нарспи:

Мёскён с̄амр̄ак пӯс̄ама п̄ёр телей те ямар̄ан? (Иванов, 2014, с. 170). / *Warum bin ich unglücklich?* (Iwanow, 2008, S. 68). / *Коль ни в чём бедняжке юной счастья-доли не послал?* (Иванов, 2014, с. 171).

В поэме «Нарспи» встречаются примеры с составным именем числительным со словом «пёр»: *в̄ат̄ар та п̄ёр ту с̄инче – auf einunddreissig Bergen – на горах – на тридцати*:

В̄ат̄ар та п̄ёр шӯйттан пек, в̄арман улать: у-у-у! (Иванов, 2014, с. 128). *Einunddreissig Teufelstimmen heulen im Wald: i-i-i* (Iwanow, 2008, S. 53). / *Словно тридцать три шайтана лес взывает: у-у-у!* (Иванов, 2014, с. 129).

Сопоставление выражений с составным именем числительным *в̄ат̄ар та п̄ёр* (досл. *тридцать один*) показало, что точный перевод сделан на немецкий язык (*auf einunddreissig Bergen – на тридцати одной горе, einunddreissig Teufelstimmen – тридцать один дьявольский голос*), русский вариант перевода имеет обобщенное значение, хотя также при описании природного явления применяется стилистический прием: *на горах – на тридцати, тридцать три шайтана*.

Благодаря сравнительно-сопоставительному анализу перевода чувашского имени числительного *пёр* на немецкий и русский языки можно отметить, что в чувашском языке оно употребляется с именами существительными в единственном числе, а на языках перевода может быть именем существительным как с определенным, так и неопределенным артиклем, также в немецком языке существительным с отрицательным словом *kein*, которым выражены отрицания, имеющиеся в оригинале на чувашском языке, и именем прилагательным, а в русском переводе встречаются варианты с неопределенным и определенным местоимением, употребление числительного *один* в роли существительного.

Заключение

Таким образом, в поэме К. В. Иванова «Нарспи» было выявлено 37 употреблений имени числительного «пёр» и произведен подсчет распределения видов его перевода на немецкий и русский языки. В результате сопоставительного анализа лексических конструкций с данным числительным и их переводов на немецкий и русский языки можно прийти к следующему выводу: сопоставление имени числительного «пёр» в оригинале и переводах поэмы К. В. Иванова «Нарспи» показало, что самым частым способом передачи числительного на немецкий язык является его грамматическая замена на имя существительное с определенным (22%) и неопределенным (61%) артиклями, существительное с отрицанием *kein* при наличии отрицания в оригинале (11%), имя прилагательное (6%). При переводе словосочетаний с числительным «пёр» на русский язык можно отметить сохранение точного перевода в сочетании имени числительного с существительным (17%), часто наблюдается замена на имя существительное (39%), местоимение (17%), имя существительное с отрицанием при наличии отрицания в оригинале (11%), самостоятельное употребление имени числительного *один* в роли подлежащего (16%).

Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что в некоторых случаях наблюдаются отсутствие имени числительного «пёр» и замена частей речи. Эти приемы перевода не искажают содержание поэмы «Нарспи». Их применение способствует сохранению лингвокультурного своеобразия оригинала и стихотворной формы переводов.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблемы можно назвать последующую работу над сравнительно-сопоставительным изучением чувашских, русских и немецких имен числительных. Именно сопоставительный анализ способствует выявлению тех особенностей, которые невозможно заметить в отдельно взятом языке.

Источники | References

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2010.
2. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд-е 4-е. М.: Р. Валент, 2009.

4. Иванов В. А. Педагогическая ориентация обучения иностранному языку в средней школе. Чебоксары: Чув. книжное изд-во, 1991.
5. Иванова В. П., Абукаева Л. А. Имена числительные в английских и чувашских паремиях // Языковые и культурные реалии современного мира: всероссийская научно-практическая конференция. Пенза, 2015.
6. Казакова Т. А. Теория перевода (лингвистические аспекты). СПб.: Союз, 2001.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
8. Кузнецова Т. Н. Сравнение в чувашском языке: особенности перевода на русский и немецкий языки (на примере поэмы К. В. Иванова «Нарспи») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. № 1.
9. Кузнецова Т. Н., Трукова А. И. Переводческая деятельность в Чувашии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020.
10. Латышев Л. К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. М.: Международные отношения, 1981.
11. Махнуш И., Шдэр И. Имена числительные в русском языке в сопоставлении с персидскими числительными // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (213).
12. Помозов А. В. О некоторых особенностях употребления имени числительного в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя // От Пушкина до наших дней: язык, история, культура: сборник научных статей. Смоленск, 2024.
13. Псянчина М. Т. Сопоставительное изучение имен числительных на материале башкирских и английских фразеологизмов // Тюркская филология в свете современных достижений: сборник материалов. Стерлитамак, 2023.
14. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
15. Родионов В. Г. Чувашский стих: проблемы становления и развития. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1992.
16. Томашевский Б. В. Стих и язык. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959.
17. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
18. Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода. М., 1985.

Информация об авторах | Author information

RU**Кузнецова Татьяна Николаевна¹**, к. филол. н.**Демираг Диана Няилевна²**, д. филол. н., проф.**Емельянова Маргарита Валентиновна³**, к. филол. н., доц.**Иванова Алена Михайловна⁴**, д. филол. н., доц.^{1, 3, 4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары² Казанский (Приволжский) федеральный университет**EN****Tatiana Nikolaevna Kuznetsova¹**, PhD**Diana Nyailevna Demirag²**, Dr**Margarita Valentinovna Emelianova³**, PhD**Alena Mikhailovna Ivanova⁴**, Dr^{1, 3, 4} Chuvash State University, Cheboksary² Kazan (Volga Region) Federal University¹ elre2007@mail.ru, ² dianadi@bk.ru, ³ marg_emel@yahoo.com, ⁴ amivano@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2024; опубликовано online (published online): 27.11.2024.

Ключевые слова (keywords): перевод имени числительного «пёр»; перевод с чувашского языка на немецкий язык; перевод с чувашского языка на русский язык; поэма К. В. Иванова «Нарспи»; translation of the numeral “пёр”; translation from the Chuvash language into German; translation from the Chuvash language into Russian; poem “Narspi” by K. V. Ivanov.